

Ах, какое блаженство знать, что ты совершенство!

“Оперный рецитал” Ольги Бородиной в БЗК

О.Бородина

Есть Мадонна Литта, а есть Джоконда. Красота первой совершенна, но жизни в ней нет. Вторая – не идеал, а только который век притягивает, волнует, удивляет. Ольга Бородина, по мне, сестра точеной Литты. Голос – божествен, школа – безупречна, форма – такой не бывает. Всякий раз она возводит нечто совершенное, как кариатиды. Но все больше ее идеальные героини отстраняются от мира. Поклоняться им можно, сопереживать – трудно.

Свой первый оперный рецитал в Москве (прежде были отдельные

номера, отделения, камерный концерт) она составила из русской и европейской музыки. Первым номером предьявила визитную карточку, на которой значилось: Ольга Бородина – идеальная Марфа. Ничего нового к своей давно совершенной раскольнице не прибавила – ну и что? От визитки иных эффектов, кроме представительских, не ждешь. Вторым номером она исполнила Любашу из “Царской”. И захотела б разорвать себе и публике душу отчаянным “Не любит, не любит”, да не в ее это средствах.

Потому и спела боль мягко, зрело, негромко – как никто не поет. Негромкость и пробрала до костей, но единственный раз. Дальше пошли типичные кариатиды: Любава из “Садко”, Лаура из “Каменного гостя”, причем даже в последнем персонаже не забурлила кровь (может быть, от нехватки горячего в самой себе Бородина и любит все испанское, а только и этот допинг ее не берет).

Но то, что может раздражать в отечественном репертуаре, – глянцево-сть на месте вечной русской тоски в подтексте, в европейском было на месте. Это уже в конце, в вердиевской Эболи, она, подустав, откровенно, что пение ей все-таки стоит кое-каких усилий, но Ария Слепой из “Джоконды” Понкиелли, Ария Далилы – вокальные вершины, лице-зрение которых ввергает в совершенную нирвану. Точнее – ввергло бы, если б не стоградусное кипение за спиной примадонны. Партнер совсем другого темперамента – Уральский филармонический оркестр под управлением Дмитрия Лисса не был так идеален, как Бородина, и в пику ей порой слишком увлекался эффектными красками, рисуя то “Ночь на Лысой горе” Мусоргского, то “Светлый праздник” Римского-Корсакова, то силу судьбы в увертюре к одноименной опере. Но сбросить премьерную ажиотацию (уральцы не играли в Москве лет пять в отличие от своего лидера, время от времени выступающего здесь с Российским Национальным оркестром) – и выйдет партнер, достойный мировой знаменитости, более того, подходящий ей на все сто. Один лед – можно и застыть. А лед и пламень – жизнь.

Лариса ДОЛГАЧЕВА
Фото Эдуарда ЛЕВИНА

Кувшинура-явора-30 мая-5 июня-2110